

Наслаждаясь приятным чувством триумфа, Мэн Хао наконец ушел. Его горящие глаза выбрали новую цель: боковые комнаты. Разумеется, холодца и попугая изначально не особо заботили деньги. Попугай тяготел к шерсти и перьям, а холодец предпочитал злодеев, но, столько времени проведя бок о бок с Мэн Хао, его страсть к деньгам частично передалась и им, теперь их тоже интересовали богатства и ценности. С точки зрения Мэн Хао, это был весьма приятный оборот. С их помощью процесс грабежа шел значительно быстрее.

Втроем они, словно стая саранчи, накинулись на ближайшую боковую комнату. В отличие от главного зала им больше не надо было беспокоиться о магических печатях, что значительно упрощало работу. Попугай летал под потолком, холодец передавал разбросанные на полу предметы, а Мэн Хао взял на себя задачу по извлечению плитки с пола и декоративных элементов со стен... Буквально за дюжину вдохов троица ушла, оставив после себя только голые стены. В храмовом зале было не так пусто, как здесь. Если бы Жадность увидел плоды их трудов, то его страх перед Мэн Хао стал бы еще сильнее.

"Богач! Наконец-то я богач!" — подумал Мэн Хао, с нездоровым блеском в глазах вычищая следующую комнату.

Довольно скоро троица обчистила все боковые комнаты. Кропотливая работа утомила попугая с холодцом, поэтому Мэн Хао вернул их обратно в бездонную сумку. Радостно по ней похлопав, он отправился на поиски выхода.

Тем временем Хань Цинлэй в другом коридоре решил зайти в одну из боковых комнат. Сперва он было подумал, будто где-то не там повернул и зашел не в ту комнату, в какую хотел. Обомлев от царящего в комнате запустения, он пригляделся к полу и стенам. Раньше на полу явно лежала плитка, а стены покрывали декоративные фрески, но сейчас в комнате не было ни того, ни другого. Все без исключения предметы в комнате куда-то испарились. Даже сияющая под потолком жемчужина исчезла. У Хань Цинлэя невольно приоткрылся рот.

— Ч-что... что здесь случилось?! Чьих это рук дело?

Хань Цинлэй знал Мэн Хао только по миру Сущности Ветра, поэтому не связал увиденное с ним. Глубоко вздохнув, он поспешил в соседнюю комнату, где слегка побледнел от страха. После еще нескольких комнат он осознал, что из них вынесли всё подчистую.

В другой части некрополя Мэн Хао, чуть ли не пританцовывая после удачно провернутого дела, готовился начать искать выход. Он также размышлял о способах, как сбежать из цепких лап альянса Небесного Бога.

"Для прорыва на царство Древности в худшем случае мне потребуется несколько месяцев. Для меня это царство лишь еще одна ступенька, череда быстрых прорывов, которые приведут меня к царству Дао!"

Глаза Мэн Хао загорелись от нетерпения. Он слишком много времени провел на царстве Бессмертия, его прогресс на этом царстве превзошел практически всех остальных практиков. С его тщательной подготовкой он был уверен в своей способности потушить столько ламп души, сколько потребуется. Единственное, в чем он был не уверен, о каком количестве ламп души идет речь.

"Царство Дао — ключ ко всему!"

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха и запрятал своё нетерпение поглубже в сердце.

"Если я правильно помню, Хань Цинлэй тоже где-то в некрополе".

Божественным сознанием Мэн Хао быстро обнаружил Хань Цинлэя. Только Мэн Хао двинулся в его сторону, как вдруг резко остановился. В коридоре неподалеку лежал человек на грани гибели... Мэн Чэнь!

"Кто-то из клана Мэн..." — мелькнула у него мысль.

Несмотря на плотную ауру смерти, искажившую молодого человека, он выяснил, что это был тот самый парень, которого он заметил на корабле клана Мэн. Когда патриарх Черная Душа упомянул о том, что он прибыл с Девятой Горы и Моря, он, размышляя о местном клане Мэн, пригляделся к лицам людей на корабле.

Практически никто не среагировал на это откровение, но этот молодой человек по имени Мэн Чэнь выглядел ошеломленным. На его лице смешались нервозность, надежда и предвкушение. Это не ускользнуло от взгляда Мэн Хао, но во время того смертельного боя думать об этом не было времени. Сейчас же он был убежден, что этот молодой человек знал о связи Девятой Горы с кланом Мэн.

Мэн Хао на время отложил поиски Хань Цинлэя и поспешил к Мэн Чэню. Он даже использовал Треножник Молний, чтобы преодолеть несколько стен. В нужной комнате в него сразу же ударила мощная аура смерти Мэн Чэня. Пол вокруг уже затянул в себя его руки, ноги и практически всё туловище, он не успел добраться только до головы. Кожа юноши вздулась и почернела, её испещряли синие вены. И всё же он всё еще был жив! В нём еще остался один последний вдох!

Мэн Хао присел рядом с ним и приложил руку к его лбу. Спустя секунду он печально вздохнул. Культивация Мэн Чэня находилась всего лишь на царстве Бессмертия. Некрополь пропитывала аура смерти, способная насторожить даже экспертов царства Дао.

Заражение полностью поразило тело Мэн Чэня, удивительно, что ему удалось столько протянуть. Осталась лишь крупица его ауры, питавшаяся его нестигаемой волей. Сила его желания жить трансформировалась в нечто, похожее на тонкую струйку дыма, поднимающуюся от благовонной палочки. Именно она помогла Мэн Чэню продержаться немного дольше, чем было возможно. Хотя он и находился в пограничном состоянии между жизнью и смертью, его душа всё равно рассеивалась, а тело погружалось в пол. Он не сможет войти в цикл реинкарнации. Если бы Мэн Хао не нашел его, оставшаяся в нём крупица ауры рассеялась бы через каких-то пару часов.

— Чем надо быть настолько одержимым, чтобы так долго отказываться от успокоения, которое несет смерть?.. — пробормотал Мэн Хао.

С его губ опять сорвался вздох, он хотел ему помочь, но было уже слишком поздно. С грустью посмотрев на юношу, он коснулся его лба и отправил в умирающего немного жизненной силы. Она не спасет его, а просто вернет ему ясность рассудка, дабы он мог рассказать ему о своих предсмертных желаниях.

Мэн Чэнь поёжился и с трудом приоткрыл распухшие веки. От его привлекательного внешнего вида не осталось и следа. Эссенция жизненной силы временно укрепила душу Мэн Чэнь и сняла застилающий его глаза туман. К сожалению, такой чистый блеск его глаз... был последним моментом ясности в его жизни.

— Если ты хочешь что-то сказать, я готов тебя выслушать, — мягко сказал Мэн Хао.

Только спустя пару мгновений Мэн Чэнь понял, кто перед ним стоит.

— Мэн... Хао... — выдавил он. Язык его почти не слушался, поэтому он говорил прерывисто, как будто задыхался. — У меня... есть тетя... по имени... Мэн Ли с Девятой Горы и Моря...

От его слов Мэн Хао вздрогнул и во все глаза уставился на Мэн Чэня. Хоть он и предполагал нечто подобное, услышав это от Мэн Чэня, его всё равно захлестнула волна изумления.

Мэн Хао не испытывал глубоких чувств к самому клану Мэн, правильнее было сказать, что его волновала только ветвь его деда. Он хотел посетить клан Мэн в надежде навестить своих родственников по материнской линии, до самого клана Мэн ему не было дела!

Дыхание Мэн Хао участилось, когда он понял, что перед ним один из его кровных родственников. Он еще раз коснулся лба Мэн Чэня, передав ему немного силы эссенции. В этот раз он отдал ему столько силы, сколько мог, ведь это был не рядовой член клана, а один из его родственников. К сожалению, этого всё равно оказалось недостаточно, чтобы спасти его, однако глаза юноши ярко засияли.

— Ты... знаешь... мою тетю? — с трудом спросил Мэн Чэнь, не сводя с Мэн Хао своих горящих глаз.

— Это моя мать, — тихо подтвердил Мэн Хао. — Моё имя Мэн Хао и в то же время Фан-Мэн Хао.

Услышав это, у Мэн Чэнь от радости мурашки пробежали по коже. В прошлом его тетя отправилась на Девятую Гору и Море, где вышла замуж за человека с фамилией Фан...

— Так это и вправду... ты...

Мэн Чэнь всё еще отказывался сделать свой последний вздох, правда его глаза начали тускнеть под влиянием подступающей всё ближе ауры смерти. Даже при поддержке Мэн Хао любой момент мог стать для него последним.

— Помоги клану Мэн... помоги нашей ветви... подняться с колен! Моё имя... Мэн Чэнь... я... единственный практик царства Бессмертия нашей ветви... помоги нам... вернуть утраченную славу!

Мэн Чэня затрясло, он истратил все свои силы, чтобы сказать "вернуть утраченную славу". В уголках его губ показалась черная кровь, глаза потускнели, но он всё еще упорно цеплялся за жизнь в ожидании ответа Мэн Хао.

При взгляде на Мэн Чэня, своего родственника, разум Мэн Хао дрогнул. В следующий миг его глаза блеснули решимостью, и он кивнул. При виде кивка и решимости на лице Мэн Хао умирающий юноша улыбнулся. Ему удалось продержаться улыбку всего мгновение, но Мэн Хао увидел в его глазах настоящую одержимость. Глаза умирающего тускнели, пока из них окончательно не пропал свет. Пламя его жизненной силы догорело, и его тело окутала аура смерти. Мэн Чэнь скончался. Рядом лежала бездонной сумки — единственное, что после него осталось.

Мэн Хао какое-то время молчал, а потом тяжело вздохнул. Он знал, как об упадке ветви его деда, так и о причине этого упадка — его состояние в детстве. Нечто похожее произошло и с

кланом Фан. Если бы два его деда не пропали в попытке спасти его, тогда ветвь их ветви не оказались бы в столь печальном положении.

— Единственный практик царства Бессмертия всей ветви?.. — медленно поднявшись, прошептал Мэн Хао. Ударом ноги он разметал землю и ауру смерти, обнажив тело покойного Мэн Чэнь. — Пора вернуть тебя домой, — тихо сказал он.

Осторожно подняв тело и поместив его в бездонную сумку, он медленно зашагал к выходу. Его внешность начала меняться, пока он не стал... Мэн Чэнем!

— Я исполню твоё последнее желание вместо тебя, — медленно произнес он, — и помогу клану Мэн вернуть утраченную славу!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/395871>